

Хотя Порошок Хуагун не является смертельным, он считается самым коварным ядом для практикующих Сюаньцзе. Он разрушает Сюаньцзи, рассеивает Сюаньли и превращает человека в бесполезное существо навсегда. Для практикующего это хуже, чем просто лишиться сил. Однако Порошок Хуагун чрезвычайно редок и ценен на рынке. Кроме того, некачественный порошок имеет слабый эффект и легко обнаруживается. Только чистая магия Южного Синьцзяна может создать настоящий Порошок Хуагун. Линь Юэ добавила щепотку безвкусного белого порошка в чайник и зловеще усмехнулась. – Лу Цинцин, тебе повезло. Если бы такой чистый Порошок Хуагун оказался на рынке, он стал бы сокровищем, за которое не пожалели бы тысячи высококачественных духовных камней. Но здесь ты можешь насладиться им бесплатно... Хм, хотя между нами нет особой вражды, любая женщина, которая осмелится приблизиться к Святому Сыну, будет уничтожена... Закрыв чайник, Линь Юэ аккуратно встряхнула его, и в её глазах мелькнула злоба. Вернувшись в спальню, Лу Цинцин с любопытством осматривала комнату Сюй Цзэ. Хотя в предыдущих девяти жизнях её приводил сюда Сюй Цзэ, тогда она была слишком пассивна, чтобы что-то замечать. Позже, когда Сюй Цзэ стал злым и ушёл, у неё не было возможности рассмотреть его комнату. К её удивлению, она оказалась более свежей и элегантной, чем она себе представляла. – Кхе-кхе, – Линь Юэ стояла у двери и кашлянула. Лу Цинцин, которая хотела рассмотреть комнату поближе, сразу остановилась и недовольно посмотрела на Линь Юэ. Она послушно села за стол, подперев лицо рукой, и наблюдала, как Линь Юэ наливает ей горячий чай. – Хм, довольно заботливо, – подумала Лу Цинцин с гордостью. Она не заметила, что Линь Юэ выглядела слишком уж спокойной. В этой жизни Лу Цинцин сражалась в одиночку, и её главным врагом была Цюй Цинхань. Она помнила, что Линь Юэ в будущем станет очень влиятельной фигурой. Если бы она смогла объединиться с ней, возможно, они смогли бы победить эту надоедливую Цюй Цинхань... – Ты не хочешь пить? – Линь Юэ, заметив, что Лу Цинцин не торопится пить чай, начала нервничать. Лу Цинцин посмотрела на неё и спросила: – Ты ещё не хочешь пить? Если не хочешь, зачем ты наливала мне чай? Ты специально ищешь повод для ссоры? Линь Юэ чуть не раздавила ручку чайника от злости. Она сдержалась и поставила чайник на стол. – Не верю, что ты сможешь продержаться без воды весь день! В Тяньханьском дворце Цюй Цинхань сидела на стуле, её лицо оставалось холодным. Сюй Цзэ сидел рядом, молча пил чай и не знал, что сказать. Он видел, что Цюй Цинхань была недовольна его решением вчерашнего дня. Но что поделать, чтобы сохранить целостность сюжета, он должен был оставить Е Фаня. После долгого молчания Сюй Цзэ не выдержал и заговорил: – Цинхань, я... – Сын, ты слышал, что в последние дни в загадочном мире Ханьхайчжоу происходят странные явления, и, похоже, скоро откроется тайное измерение? – Цюй Цинхань безжалостно прервала его слова и спокойно продолжила. Сюй Цзэ был ошеломлён. Он, конечно, знал, что тайное измерение скоро откроется. В предыдущих девяти перерождениях первое тайное измерение открывалось именно в это время. Сюй Цзэ кивнул: – Да, я слышал об этом. Однако, по сравнению с тайным измерением, Цинхань, ты... – Раз Святой Сын тоже слышал об этом, Святая Земля должна быть готова к этому событию, – Цюй Цинхань подняла чашку и сделала глоток. – Святой Сын, как ты думаешь, стоит ли нам отправить эту группу новых учеников в тайное измерение для опыта? – Неужели ты не дашь мне закончить? – подумал Сюй Цзэ. Он видел, что Цюй Цинхань намеренно не даёт ему шанса высказаться. – Ну что ж, если ты не хочешь слушать, я не буду говорить! У кого нет немного характера? Сюй Цзэ снова превратился в холодного Святого Сына, поставил чашку на стол и спокойно сказал: – Ханьхайчжоу – это начало духовной энергии неба и земли. Тайные измерения, открывавшиеся в прошлые годы, были редкими, а артефакты и сокровища – чрезвычайно богатыми. Среди новых учеников тоже есть талантливые молодые люди. Отправить их в тайное измерение будет правильным решением. Цюй Цинхань посмотрела на Сюй Цзэ и недовольно фыркнула. – Ты, мерзкий подлец, уже нервничаешь после двух испытаний. Как и следовало ожидать, такого подлеца нужно кастрировать и связать, иначе он будет вредить другим женщинам! – Хорошо, раз Святой Сын так сказал, мне нечего добавить, – лицо Цюй Цинхань стало мрачным, и она чуть не скрипнула

зубами от злости. – Нечего сказать? – лицо Сюй Цзэ потемнело, и он резко встал. Он посмотрел на слегка удивлённую Цюй Цинхань, схватил её за запястье и приблизил своё лицо к её. – Разве ты не должна объяснить, почему ты так злишься? Цинхань, разве ты не знаешь, что если ты злишься, мне тоже плохо? Если я ошибся, скажи мне прямо! Вместо того чтобы игнорировать меня, это заставляет меня чувствовать себя очень некомфортно! Чувствуя горячее дыхание Сюй Цзэ, злоба в голове Цюй Цинхань словно застряла. Её разум заполнили розовые пузыри. Любовь девяти перерождений на мгновение подавила ненависть девяти перерождений. Румянец покрыл её лицо. Цюй Цинхань почувствовала, будто вернулась в те времена, когда была влюблена в Сюй Цзэ. Её сердце начало биться быстрее...

<http://tl.rulate.ru/book/112514/5326068>